Василий сын купеческий

В некотором царстве, в некотором государстве, и именно в том, в котором мы живем, жил-поживал богатый купец, имел жену и одного сына. Сына звать Васильем.

Купец этот заболел и скончался, помер. Осталась вдовая купчиха молодая с мальчиком вдвоем. Жила-пожила молодайка, с одним познакомилась с мелочным торговцем. Но этот торговец Василья сына купеческого сильно возненавидел. «Возьмем, — говорит, — есть на море необитаемый остров, на нем, — говорит, — огромный лес, но загородные люди возят его беспошлинно, а этот остров принадлежит твоему мужу. Так вот мы на этот остров свезем твоего Васютку, и пущай он там на пустом острове живет».

Мать решилась на такое, как сказать, на звериное похождение, на своего сына покушение — отвезти его на пустой остров. Взяли да и свезли, выпустили на пустой остров, ничего у него нет. Поплакал он, погоревал. Ну, делать нечего уж, надо как-нибудь жить. Пошел по этому острову, по этому лесу и невдалеке слышит необыкновенный шум и треск. «Что такое? — подумал Василий сын купеческий, — Чему бы это быть на пустом острове?» Видит — два рогатые, черт и леший дерутся. Черт говорит: «Василий сын купеческий, помоги мне лешего убить. Я тебе велико добро сделаю». А леший говорит: «Нет, Василий сын купеческий, помоги мне черта убить, я тебе больше услугу сделаю!» Подумал Василий сын купеческий: «Мне не с чертом жить-то, черт в воде, а леший на суше, на земле, дай помогу я лешему». Взял да и пособил лешему черта убить. «Ну, спасибо тебе, Василий сын купеческий, тридцать лет я дрался с этим чертом, но на тридцать первом году помог ты черта убить. Иди вот по этой дороге, — говорит, — там огромный дом увидишь, тут мой дед живет. Дед тебе будет давать двенадцать мешков золота, а ты двенадцать мешков не бери золота, а проси у него зеркальце о двенадцати винтиках. Когда ты зеркальце получишь, то двенадцать винтиков вывинтишь, и выйдет двенадцать матросов оттуда, спросят: «Что тебе нужно, Василий сын купеческий?» А ты и проси у них чего ты пожелаешь, той минутой будет готово».

Вот этот Василий сын купеческий и отправился к дедушке. Приходит — огромный дом высокий, большой, и выходит оттуда старый дед, старый леший, годов полтораста ему, этому дедушке. «Добро пожаловать, Василий

сын купеческий, добро пожаловать! Спасибо тебе, благодарю тебя, что помог сыну черта убить. Тридцать лет бились они. Вот за твою услугу двенадцать мешков золота». Он говорит: «Дедушка, куда же я на пустом острове с золотом, а дай ты мне зеркальце о двенадцати винтиках». Дедушка поежился-поежился: «Ну, — говорит, — внук мой дороже зеркальца! Вот тебе вознаграждение зеркальцем».

Вышел на то самое место, где черт и леший дрались, вывинтил двенадцать винтиков зеркальца, и оттуда вышло, откуда ни возьмись, двенадцать матросов; все они ровнехоньки — все, как один, и ростом и одеждой, как один! «Что, Василий сын купеческий, нужно?» — «А вот, — говорит, — эти двенадцать мешков золота и меня несите на родину!» Не успел он этого слова вымолвить, глядит, он дома, в отцовских палатах, с двенадцатью мешками золота.

Хорошо. Мать с этим, с другом со своим: «Что он, обокрал кого, двенадцать мешков золота?»

Взяли да и доказали в полицию к приставу, что вот ихний сын кого-то ограбил, двенадцать мешков золота.

Взяли эти двенадцать мешков золота в зало запечатали. Назавтра назначили смотр деньгам, этому золоту. А Василий сын купеческий, не будь глуп, вывинтил двенадцать винтиков, вышло тут двенадцать матросов. «Что, Василий сын купеческий, нужно?» — «А вот, — говорит, — эти двенадцать мешков золота взять из-за замка и высыпать в погреб, а в эти мешки насыпать сажи». Хорошо. А когда скопились, съехались эти все генералы на смотр, в переднем зале ковры разостлали. Когда подошло время сыпать золото, то, по приказанью Васильеву, сыпали немедленно, как можно быстрее; да как торнут двенадцать мешков все за раз! Ну, тут сажа всех заглушила, всех заслепила.

Вот начальство и разгорячилось на матерь: «Что ты, пустосмешка, откуда ты взяла золото, за замком были мешки!»

Василий сын купеческий взял это золото, роздал нищим, нищей братии, убогим. Сам вышел на крыльцо, вывинтил двенадцать винтиков, вышло двенадцать матросов. «Что, Василий сын купеческий, прикажешь?» — «А вот меня на тот остров несите, а там чтобы был дом хрустальный».

Как это сказано, так и сделано. Глядит Василий сын купеческий, уже в палатах хрустальных все было набожно, полное хозяйство готово. Василий

сын купеческий поселился жить. Но как бы то ни было, одному жить скучно холостому человеку, не быть хозяйки. Вывинтил зеркальце, двенадцать винтиков, вышло двенадцать матросов. «Что, Василий сын купеческий, прикажешь?» — «Вот, — говорит, — мне одному жить скучно. Прошу вас, — говорит, — по всему белому свету сколько ни есть лучших красавиц снять к утру».

А уж как было сказано, так и сделано к утру. Ему понравилась дочь китайского императора. А эта дочь живет — сорока сажен вышины башня за двенадцатью дверями, за сорока замками. Просит этих матросов Василий сын купеческий, чтобы сегодняшней ночью ее перенести сонну к нему на постель. А уж как сказано, так и сделано. Матросы уж много не медлят, перенесли к нему на кровать сонну.

Пробуждается царевна ото сну крепкого, и что же она видит? В палатах она чудных, среди чужого незнакомого кавалера. «Что ты, — говорит, — невежа, зашел ко мне в спальню, осмелился так дерзнуть?» — говорит. «Нет, — говорит, — любезная красавица, не я к тебе дерзнул, — говорит, — а ты ко мне дерзнула! Посмотри, ведь ты в моих палатах».

Как она очнулась, разгляделась, что, действительно, она не в своих палатах. Больше всего понравился ей Василий сын купеческий!

Ну что же случилось поутру у китайского императора? Хватились, а дочери нет. Желает царь собирать всех мудрецов, чернокнижников гадать, куда девалась дочь, была за сорока замками, пропала! Нашлась одна ведьма, колдунья баба. «Вот что, — говорит. — В некотором царстве, в некотором государстве есть черное море, а на том море есть необитаемый остров. А на этом острове живет молодой человек, не знаю, какими он судьбами попал и как он сумел от вас взять ее, тоже не знаю. Отвезите меня, — говорит, — на этот остров, а там я как-нибудь сумею», — говорит.

Взяли эту ведьму на этот остров отвезли и выпустили ее одну-одинешеньку. Отыскала этот она хрустальный дом, да обмочилась она в морской пене вся, захлебнулась, а вот нашла этот дом хрустальный и решилась попросить милостыньку Христа ради. Царевна вышла на крыльцо, подала ей милостыню, больно она сжалилась на эту старуху-ведьму: «Бабушка, бабушка, иди ты ко мне, обсушись, живи ты у меня». Побежала к Василью: «Васенька, душенька, — говорит, — корапь разбило, и старушка к нам — в пене обмочилась, возьмем мы ее к себе, мне будет веселей, когда ты выйдешь», — говорит. «Очень рад, — говорит, — очень рад. Даже я хотел

тебе таку бабушку взять бесприютну».

Вот эта старуха-ведьма живет неделю, живет и две. Начала спрашивать царевну: «Какими ты судьбами сюда попала?» Она говорит: «Я не знаю, — говорит, — проснулась я ночью на чужой постели, среди чужого незнакомца, молодого витязя, и сама не знаю, — говорит, — с чего». — «Ладно, ты, — говорит, — узнай от него как-нибудь».

Царевна, ничего не подозревая, говорит Василью сыну купеческому: «Васенька, душенька, — говорит, — какими судьбами я у тебя очутилась?» А он говорит: «У меня есть зеркальце о двенадцати винтиках; вывинчу двенадцать винтиков, выйдет двенадцать матросов и делают, что мне надо».

Ладно. Она бабке и рассказывает: «У него зеркальце есть о двенадцати винтиках, вывинтит двенадцать винтиков, выйдет двенадцать матросов, а что ему надо, то и делают». — «Так вот что, — говорит, — голубушка. Ты, — говорит, — у него попроси для забавы зеркальце, а мы будем забавляться от безделья».

Царевна-то ничего не подозревала, да и он же сглупел. Отдал зеркальце царевне. День забавляются и другой забавляются. Царевна-то как-то это зеркальце и забыла. Ну, уж колдунья ее омрачила. Ведьма вышла на крыльцо, отвинтила двенадцать винтиков, вышло двенадцать матросов: «Что, бабушка, нужно?» — «Нужно, — говорит, — нас с царевной прямо к царю, к китайскому императору, а этот дом в прах разбить, а этого негодяя — на море камень есть, его на этот камень с ружьем положить, пусть он спит на этом камне».

А ведьму с царевной к китайскому императору представили. Что случилось с Васильем, когда он пробудился среди моря на камне? Вот он горюет, вот он плачет: видит — по морю плывет большущий серый кот. Прицелился Василий подстрелить этого кота, а кот русским языком: «Не бей, Василий-царевич! Я тебе пригожусь».

Это тот самый леший, которому пособил убить черта. И ему сказался, что: «Вот я тот самый леший. Не плачь, не горюй, — говорит, — не оставлю тебя безо внимания».

Плывет корабль мимо, давай кричать на корабль: «Возьмите несчастного человека!»

А кот ему помогает под голос, только море дрожит. Корабельщики услыхали, поглядели в подзорну трубу — среди моря человек с ружьем и с котом. А кот его научил: «Ты берись поваром, скажи, что я был поваром».

Корабельщики пристали, взяли несчастного с котом: «Кот при мне уж».

Объявился Василий сын купеческий, что он повар с разбитого корабля. Взяли его поваром. Великолепно готовил кушанья, даже налюбоваться не могут корабельщики.

Как есть, корабль пристал к тому китайскому императору. Вот корабельщики поваром стали хвастать. Царь говорит: «У меня повара хороши». А корабельщики говорят: «Нет, у нас лучше!»

Китайский император задал пир великолепный, созвал что ни лучших да есть поваров, назавтра пир; и надо корабельщ кам обед устроить. Корабельщики спрашивают: «Много ли тебе, повар, надо на все денег?» А кот его учит: «Ты проси только шесть рублей, — говорит, — больше не бери». — «Ну что тут из шести рублей сделаешь? Какой обед будет?» — «Это дело не ваше, — говорит. — А больше не надо шести рублей».

Взял деньги сын купеческий и с котом отправился в магазин. Кот говорит: «Зайдем в магазин; я скочу на полку!» И спихнул винный бокал. Приказчики сильно разгорячились — кота бить! А кот говорил: «Спроси, сколько стоит бокал. Они запросят три рубля, ты деньги отдай, а обломки возьми в платье себе. Там мышь заскребется, и я скочу на полку, столкону чайный бокал. Меня бросятся бить, ты не давай, спроси, сколько стоит бокал. Ты отдай деньги, а черепки возьми к себе в платок».

Отправился домой. Приходят домой, кот повалился на плиту, и вот уж гости съезжаются. А у них ничего не готово, одно черепье только.

Вот стали просить, приехали гости. Как кот развернется да, пишь ты, бокал тряхнет, — откуда ни возьмись, всяких заморских вин да разных заморских закусок. Как вернет тот платок, в котором чайный бокал, и тут и чай, и всякие разные десерты, и всякие разные пироги, и всякие разные ветчины, и всего. Значит, корабельщики посрамили царя, лучший повар — у корабельщиков. Царь начал этого повара просить себе: «А то, — говорит, — я не позволю вам и торговать».

Корабельщики повара уступили китайскому императору. Повар живет при царской кухне. Эта самая ведьма старуха-колдунья узнала, что тот самый

воровал их дочь. Вот давай думать да гадать, тоже все вельможи и князья, какой суд дать такому дерзкому человеку, что дочь у них украл. Вот стали решать, « удить, каку казнь ему задать. Кто присудил его привязать к двум жеребцам ко хвостам, и жеребцы его разорвут. А кто говорит: «Его надо на воротах расстрелять». А кто говорит: «Да вот есть у вас яма пуста, глубока — сорок сажен глубины. Там гады, крысы да мыши всякие, так его и спустить живого в эту яму и засыпать».

Так его и спустили. Дело порешили, наказали (за столь дерзкое дело). Кот на плите, на кухне, жил, жил — Василья сына купеческого нету. Где Василий сын купеческий? Побежал на улицу. А Василия сына купеческого там точат, грызут, рвут. Василий сын купеческий без памяти бегает из угла в угол. Кот услышал, что там его приятель Василий, вскочил в яму и давай давить крыс да мышей. Всех переловил мышат, крыс. Одна крыса взмолилась: «Кот серый, спусти меня на покаяние души, велику тебе службу сослужу». — «А сослужи службу, — говорит, — такую: зеркальце о двенадцати винтиков у ведьмы, у колдуньи, достань нам».

Крыса взмолилась и дала клятву, что через каких-нибудь пятнадцать минут дело будет готово. Созвала маленьких мышат и крысят. И отправились к колдунье, к бабке. Это зеркальце у ведьмы в повойничке. На голове повойник, там в повойнике, чтобы никто его не взял. Хитро его взять. Вот она спит, эта ведьма. Один мышонок взбежал ей на лоб и запихал хвостик в нос да и щекотит. Ведьма с просонков как хвосьнет — повойник с головы слетел, а зеркальце и выпало. А крысятам да мышатам много не надо — схватили зеркальце да прямо в яму и притащили это зеркальце.

Вот кот отдал Василью сыну купеческому зеркальце, а эта ведьма схватила стакан зелья да тут же и поколела — тошно стало ей.

Василий сын купеческий вывинтил двенадцать винтиков, двенадцать матросов вышло: «Что, Василий сын купеческий, нужно?» — «А вот, — говорит, — нас с котом из ямы сию же минуту наружу!»

Как сказано, так и сделано. Наружи Василий сын купеческ : идет прямо к императору в палаты со всеми с матросами. Давай суд производить. Увидала это царевна. Как увидала, так и обмерла от радости, что ейный любезный Вася тут. Даже сама с Васей за одно, как бы строжей тех наказать, кто его наказывал. Кто на воротах расстрелять — того и на воротах расстреляли, а кто к жеребцам привязать, того к жеребцам привязали, разорвали. А кто его осудил в яму, того и в яму опустили и

приказали засыпать пшеном эту яму, пусть крысы да мыши едят!

Тогда Василий сын купеческий вывинтил зеркальце о двенадцати винтиках, вышли двенадцать матросов: «Что, Василий сын купеческий, нужно?» — «А нужно опять на тот остров, где я был, опять нас с царевной туда. Еще дом лучше прежнего!»

Как сказано, так и сделано. На том острове еще лучше дом. Василий сын купеческий опять поселился со своей императрицей, с царевной.

Стал Василий сын купеческий с царевной жить да поживать да добра наживать.

И сказке конец.

(Зап. от К. Л. Фофанова, 65 л., д. Карпова Гора на Пинеге, в 1927 г.)

Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.